



АНЧИКОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

главный специалист отдела туризма и краеведения
ГБУ ДО «Центр детского и юношеского туризма
и экскурсий Нижегородской области»

ГРУЗИНЦЕВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

главный специалист отдела туризма и краеведения
ГБУ ДО «Центр детского и юношеского туризма
и экскурсий Нижегородской области»

**НИЖНИЙ НОВГОРОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812-1814 ГОДОВ**

В 1812 году, после продвижения Наполеона, в Нижний Новгород из Москвы были эвакуированы: Московский императорский университет, архивы, почтамт, московские департаменты Правительствующего Сената, Оружейная палата, Патриаршая ризница, Грановитая палата и другие учреждения [1: 91-92]. В Нижнем Новгороде нашли себе приют видные московские ученые и литераторы. Эти видные деятели культуры составили так называемый «кружок литераторов», объединившийся вокруг историка Н.М. Карамзина[2: 4]. Нижегородцы собрали более миллиона рублей на содержание ополчения, на которые были закуплены ружья, сабли и пистолеты, и сформировано ополчение, состоявшее из 1 конного и 5 пеших полков общей численностью 12 462 человека. Ополчение выступило 9-10 декабря 1812 года, из Нижнего Новгорода на Муром, и далее на Курск, Киев, Глухов, и на биваки в Волынскую губернию. Ополченские полки в начале 1813 года в составе Польской армии генерала Л. Л. Беннигсена участвовали в осаде Дрездена, сражении под Рейхенбергом. В начале декабря 1813 года ратники отличились в ожесточенных боях под Магдебургом. После этого часть ополчения была отправлена в помощь войскам, осаждавшим Гамбург, а часть находилась при осаде крепости Глогау. 28 октября 1814 года последовал Указ императора Александра - I о роспуске ополчения. К весне

1815 года части Нижегородского ополчения вернулись домой. Большие заботы с началом войны легли на плечи губернатора. Нижегородский губернатор Андрей Максимович Руновский прибыл в Нижний Новгород ещё в 1802 году. Когда началась мобилизация, он, спешно вернувшись с курорта, с головой окунулся в новые хлопоты [3: 4]. В город хлынули беженцы из Москвы. Нижний Новгород к этому времени насчитывал около 14 тысяч жителей. Жителей вдруг стало вдвое больше. Уже в октябре 1812 года Нижегородский гражданский губернатор А. М. Руновский обратился в Особенную канцелярию Министерства полиции Российской империи с рапортом о чрезмерном стеснении города Нижнего Новгорода и «совершенном недостатке квартир и других помещений для казенного постоя» [4: 190], что могло повлиять на решение властей об оставлении здесь пленных. Кроме Нижнего Новгорода военнопленные располагались в Арзамасе, Семёнове, Княгинино, Богородском, Сергаче, Макарьеве. 18 декабря из Тамбова в Нижний Новгород в сопровождении поручика 4 егерского полка Иванова прибыла партия пленных, которые поселены были недалеко от Нижнего Новгорода в Печерской Слободе [5: 192]. Большинство же пленных из нижних чинов отправлялось на жительство в Семеновский уезд.

31 августа 1812 года началась эвакуация Императорского Московского университета. Обоз с профессорским составом университета двигался по дороге на Нижний Новгород. Этот пункт назначения лично определил военный губернатор Москвы Ф.В. Ростопчин. Здание нижегородской губернской гимназии, которая должна была принять университет, было уже занято прибывшим в город раньше московским почтамтом. Но директор гимназии и учителя согласились, прекратив занятия, уступить прибывшим все оставшиеся учебные помещения, включая и свои собственные покои; так, в тесноте и неудобстве, вынуждены были ютиться профессора и студенты вместе с вывезенным имуществом [6: 2]. Наконец, после 15 ноября 1812 года здание гимназии освободилось. В конце мая 1813 года из

Нижнего Новгорода выехали в Москву профессора и обозы с имуществом университета. Московский университет переехал из Нижнего Новгорода в столицу в апреле 1813 года. Кроме Московского университета в Нижний Новгород была эвакуирована Оружейная Палата. Она была эвакуирована из Москвы и помещена во дворец вице-губернатора в Нижегородском кремле. Всего в начале сентября 1812 года пришло 150 обозов с ценными предметами. Привезены были уникальные произведения русских златокузнецов и серебряников XII-начала XIX века, коллекции западноевропейского художественного серебра XIII-XIX веков, памятники оружейного мастерства XII-XIX веков, военные награды России, драгоценные ткани, древнерусскую светскую и церковную одежду, парадные костюмы XVIII-XX веков, государственные регалии, парадное конское убранство и редчайшую коллекцию старинных экипажей XVI-XVIII столетий. После оставления Наполеоном Москвы и его поспешного отступления Оружейная палата переехала в Ярославль, а потом в Санкт-Петербург [7: 5].

Уже в первые дни наполеоновского нашествия на Россию в Высочайшем Манифесте Императора Александра I от 6 июля 1812 года прозвучало обращение к духовенству. Первоначально был зачитан этот Манифест в кафедральном Спасо-Преображенском Соборе Нижегородского кремля, а потом и во всех церквях [8: 1]. Вслед за Высочайшим манифестом Александра I от 6 июля 1812 г. Святейший Синод обратился ко всем православным со специальным воззванием, в котором говорилось о том, что все православные должны «принять оружие и охранять веру отцов». Нижегородские священнослужители собрали и передали в губернский комитет добровольные пожертвования порядка 30 тысяч рублей. Для формировавшихся воинских подразделений специально были изготовлены и благословлены иконы Николая Чудотворца, Архангела Михаила и Покрова Пресвятой Богородицы.

60 священников обратились с прошениями направить их в действующую армию и формирующееся ополчение. Священники, прошедшие с ополчением боевыми дорогами, были удостоены бронзового наперсного креста на владимирской ленте. Над захоронением Кузьме Минину в кафедральном Спасо-Преображенском Соборе в 1815 году были выставлены пять знамён Нижегородского ополчения Отечественной войны 1812 года. Нижний Новгород увидел в эвакуации и много русских литераторов.

Так Н.М. Карамзин приехал в Нижний Новгород в начале сентября 1812 года. Поселился он в доме И.А. Аверкиева. У Н.М. Карамзина часто бывали в гостях:

- Константин Батюшков, член литературного кружка «Арзамас»;
- Николай Бантыщ-Каминский, историк, переводчик, эвакуировавший московский архив в Нижний Новгород;
- Сергей Глинка, переводчик, издатель журнала «Русский вестник»;
- Василий Пушкин, поэт, дядя А. С. Пушкина;
- Юрий Нелединский-Мелецкий, поэт-лирик;
- Сергей Львович Пушкин, отец поэта, выехавший из Москвы перед захватом ее Наполеоном и перед пожаром, назначенный нести службу в Нижегородском комиссариате; [9: 249].

Здесь Карамзин дописывал 11 и 12 тома «Истории государства Российского». [10: 249]. Н.М. Карамзин, судя по его письмам, страстно желал вступить в Нижегородское ополчение, но у него долго болел его первый сын - Андрей (1807 г.р.), который умер в мае 1813 году в Нижнем Новгороде и был похоронен на кладбище Печёрского монастыря. Могила не сохранилась.

Государственный секретарь М.М. Сперанский ещё 29 марта 1812 года по подозрению в шпионаже в пользу Наполеона, был выслан вместе с семьёй в Нижний Новгород, а в сентябре - в Пермь. Будучи в Нижнем Новгороде он пользовался относительной свободой и даже ездил в Макарьевский

монастырь, что стоит на Волге напротив Лысково. Местожителство М.М. Сперанского в Нижнем Новгороде, остается неизвестным до сих пор, но по мнению д.ю.н, к.и.н, профессора Ю.Г. Галая (умер в 2012 году), приехавший в Нижний Новгород М.М. Сперанский первоначально мог заместить губернатора А.М. Руновского и следовательно его местопроживание должно было определяться его статусом. В Нижнем Новгороде М.М. Сперанский провел полгода. М.М. Сперанский часто гулял по городу, и его любимые маршруты пролегали по улице Б. Покровская и по Нижегородскому Кремлю. По распоряжению Александра I от 15 сентября 1812 года М.М. Сперанский был отправлен в Пермь под более строгий надзор.

Первая общедоступная аптека в Нижнем Новгороде была учреждена в 1781 году. Это дом № 4 по улице Варварской. Аптека снабжала формирующееся Нижегородское ополчение травами и медикаментами. Но особенно трудно приходилось заболевшим пленникам, хотя местные власти и оказывали им посильную медицинскую помощь. Так, с марта по август 1813 г. для военнопленных, находящихся в больницах Нижегородской врачебной управы, из аптеки выделялись лекарства на сумму 98 руб. 90 коп. [11: 2]. Доктор медицины, основатель клинической медицины в России Матвей Яковлевич Мудров около года работал в здании Нижегородской 1-й градской больницы, в лазарете, в котором лечил раненных прибывавших с полей сражений. Он впервые применял такие методы, как перкуссию, аускультацию, измерение температуры, лечение народными травами [12: 66]. Они сыграли также немалую роль в организации санитарной службы в русской армии во время войны 1812 года, и много солдатских жизней было сохранено в результате хорошо организованной им санитарной службы. Хранил в больнице 40 тысяч томов с 20 тысячами историй болезней. Он первым заявил о профилактической медицине.

М.Я. Мудров написал в Нижнем Новгороде «Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача» (1813 год). Лишь в сентябре

1813 года он покинул Нижний Новгород и вернулся в Москву. М.Я. Мудров лечил впоследствии А.С. Пушкина и его семью.

Сквер напротив ДК Свердлова разбит на месте, где находилась усадьба князей Трубецких, в которой родился будущий декабрист Сергей Петрович Трубецкой. В шестнадцать лет он переехал в Москву, слушал лекции в университете. Начал службу в чине подпрапорщика Семёновского полка, через два года был произведён в прапорщики, в 1812 году - в поручики. Участвовал в сражениях при Бородино, Малоярославце, Люцене, Бауцене, Кульме. В сражении под Лейпцигом был ранен в ногу. Стал одним из организаторов «Союза спасения», «Союза благоденствия» и Северного общества. Был избран диктатором восстания, но на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года не явился. Приговорен к вечной каторге. После отъезда князей в Москву усадьба неоднократно меняла владельцев, дом в 1848 году сгорел, а участок купцом В. К. Марковым был подарен городу.

Печерский Вознесенский монастырь также связан с Отечественной войной 1812-1814 годов. На территории монастыря были похоронены: нижегородский губернатор Андрей Михайлович Руновский (умер в 1813), сын Н.М. Карамзина – шестилетний Андрей. А.П. Мельников при подготовке юбилея в 1912 году нашёл могилу А. М. Руновского в Печёрском монастыре и записал текст надписи на его могиле: «Под этим камнем погребён Господин Статский советник Нижегородский правитель Губернии Андрей Максимович Руновский, который родился 1761 года октября 5 дня, кончина его 1813 года марта 5 в 5 часов пополудни на 52 году от рождения» [13: 19].

Под театр князя Н.Г. Шаховского был перестроен один из городских домов князя на углу Большой и Малой Печерских улиц (сейчас на этом месте находится речное училище). В период войны России с наполеоновской Францией театр обращается к сюжетам национальной истории, к героико-патриотической теме. Так, летом 1812 года ставилась трагедия «Дмитрий Донской», имевшая невиданный успех. Осенью 1812 года в Нижнем Новгороде, когда актер, игравший боярина, только произносил первые два

стиха своего монолога: «Спокойся, о княжна, победа совершена. Разбитый хан бежит, Россия освобождена», - театр дрожал от рукоплесканий, все зрители вскакивали с мест, кричали ура, махали шляпами, и платками. Тогда же, большой успех имела опера в одном действии А.А. Шаховского «Казак-стихотворец». Опера рассказывала о событиях в украинском селе, после победы под Полтавой. Сам Шаховской А.А. принял участие в событиях 1812 года, как ополченец, командуя тульской дружиной. Партизанская война дала ему материал для патриотической оперы-водевиля «Крестьяне, или Встреча незваных» (1814). Автором были созданы патриотические сцены со стрельбой, батальными сценами, военными хорами, плясками. В пьесе французский отряд вторгается в деревню. Русские крестьяне во главе со старостой, который «служит Богу, царю-государю и властям от них поставленным» разбивают неприятеля.

Проходя по улице Б.Покровской, невольно обращаешь внимание на дом № 40, украшенный тройным венком славы – символом победы русского оружия. Такие украшения были только на домах участников Отечественной войны 1812 г. Этот дом Б.И. Белавина сохранился до сих пор, он находится рядом с детской стоматологической поликлиникой. Точная дата строительства и автор постройки сохранившегося деревянного одноэтажного с мезонином здания не установлены. Вероятно, сооружение дома относится ко второй половине 1810-х гг. и было выполнено на основании одного из «образцовых» (типовых) проектов альбомов «собрания фасадов». В октябре 1826 г. усадьба с деревянным на каменном фундаменте домом, двумя деревянными флигелями, хозяйственными постройками и садом была продана гвардии полковнице А.А. Белавиной – супруге Б.И. Белавина, братом которого являлся участник Отечественной войны 1812 года и декабрист В.И. Белавин (1786-1849). Фёдор Петрович Переплётчиков жил на Рождественской улице на углу Казённого переулка. Владелец дома стал купцом 1-й гильдии, впоследствии - нижегородским городским головой. Когда из Москвы хлынул поток беженцев, он отдал дом для их размещения.

Председатель областного общества «Нижегородский краевед», д.ю.н., к.и.н. Юрий Григорьевич Галай писал о том, что дом до сих пор существует [14: 49] и обосновывал своё мнение тем, что при подготовке столетнего юбилея в 1912 году, чиновник по особым поручениям при губернаторе А.П. Мельников в числе многих вопросов должен был ответить и на такой: «Существует ли ныне дом Переплётчикова»? Его ответ был положительным.

Дом русского изобретателя И.П. Кулибина в Нижнем Новгороде не сохранился. Но на том месте сейчас располагается двухсторонняя памятная доска. Одна сторона памятной доски называется «Основные изобретения Ивана Петровича Кулибина ставшие значительным вкладом в развитие отечественной науки и техники» и на ней можно увидеть перечисление различных изобретений механика. Но не упоминается одно интересное изобретение, которое практически облегчало жизнь людям, покалеченным на Отечественной войне. Речь идёт о ножных протезах. Именно Кулибин опередил всех протезистов и первым в мире сконструировал металлический протез, который сгибался в коленном шарнире [15: 21]. Первые протезы, изготовленные им для артиллерийского офицера поручика Непейцина в 1791 г. и Валериана Зубова в 1794 году, уже тогда отличались оригинальностью. Причём Непейцин настолько хорошо чувствовал себя, что решился вступить добровольцем в армию графа Витгенштейна. Как писал исследователь жизни Кулибина писатель Николай Кочин, «в Нижнем Новгороде он (Кулибин) вновь занялся своим изобретением, так как число инвалидов за годы Отечественной войны увеличилось» [16: 116].

Таким образом представленный материал показывает роль и значение Нижнего Новгорода, как одного из центров отпора врагу в Отечественной войне 1812-1814 годов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бухерт В.Г. Московские архивы в 1812-1813 гг. // Отечественные архивы. 1996. № 1.

2. Галай Ю. Здесь я нашел всю Москву // Горьковский рабочий. 3 дек. 1982.
3. Макаров И. Губернаторы и полицмейстеры. Нижний Новгород, 2005.
4. Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Нижегородской губернии в 1812-1814 гг. Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции. Малоярославец. 2006.
5. Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Нижегородской губернии в 1812-1814 гг. Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции. Малоярославец. 2006.
6. Балика Д. Московский университет в 1812 году в Нижнем Новгороде // Горьков. коммуна. 1943. 23 окт.
7. Кирьянов И. Примите нас под покров, или 1812 год в Нижнем Новгороде // Нижегородский рабочий. 1993. 4 февр.
8. Государственное казённое учреждение «Центральный архив Нижегородской области». Ф. 1822. Оп.1. Д.1. Л.1.
9. Фортунатов Н. М. Эффект Болдинской осени. Н. Новгород. 1999.
10. Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. Т. 1. Нижний Новгород. 1887.
11. А была здесь аптека Эвениуса // Нижегородская правда. № 81 от 19.07.2007.
12. Матвей Яковлевич Мудров. 1776-1831 // Люди русской науки. - М. 1963.
13. Галай Ю.Г. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Нижнем Новгороде // Нижегородский музей. № 23. 2012.
14. Галай Ю.Г. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Нижнем Новгороде // Нижегородский музей. № 23. 2012.
15. Морозова Е.М. Основоположники протезирования в России. - Труды центр. научно-исслед. ин-та протезирования и протезостроения. Сб. 4. М. 1949.
16. Кочин Н.И. Кулибин. Горький: Волго-Вятское книжное изд. 1985.